

Глава 55. В награду за труды

Шэнь Лянь всю дорогу сохранял поразительную ясность ума. Даже когда они вернулись домой, и он, сменив деловой костюм на уютную пижаму, наконец улегся в постель, сон не шел к нему.

Чу Илань чувствовал: им необходимо серьезно поговорить. Он присел на край кровати. Основной свет был выключен, и лишь ночник на тумбочке разливал мягкое оранжевое сияние, заставляя нервы невольно расслабиться. Пока мужчина подбирал слова, собеседник заговорил первым.

— Любимый, теперь ты можешь отличить истинное чувство от всего прочего?

Чу Илань замер на мгновение, а затем медленно кивнул.

— В будущем, что бы ни плели окружающие, не верь ни единому слову, — продолжал Шэнь Лянь. — Слушай только меня.

Президент Чу пытался по этим коротким фразам восстановить ход мыслей партнера.

— Слышишь?

— Слышу, — отозвался тот. — Отныне я буду верить только тебе.

Получив желаемый ответ, Шэнь Лянь довольно улыбнулся. Он высунул руку из-под одеяла, накрыл ладонь Чу Иланя своей и крепко переплел их пальцы. После этого он прикрыл глаза и вскоре мирно уснул.

Сам же глава корпорации ощущал редкое для него смятение. Тревога не покидала его, пока не пришло сообщение от Сунь Бинхэ — тот во всем разобрался. В отчете были приведены все слова, сказанные Чжэн Гэ за праздничным столом.

Сунь Бинхэ всегда излагал факты сухо и четко, без лишних прикрас, но Чу Илань, вчитываясь в каждое слово на экране телефона, чувствовал, как в груди начинает нарастать щемящая горечь.

Оказалось, всё дело в этом...

«Ему было больно за меня»

Внезапная волна острых эмоций захлестнула мужчину. В тишине комнаты ему казалось, будто в самой его крови рождается низкий гул, от которого болезненно немеет всё тело. Он снова и

снова перечитывал сообщение, и чем больше вдумывался, тем яснее понимал причины тоски Шэнь Ляня.

Ведь на его месте он чувствовал бы то же самое.

Появление Чжэн Гэ в жизни Чу Иланя совпало со смертью его дедушки — последнего близкого человека на этом свете. Острое неприятие реальности тогда не позволяло ему жить как обычно. Целую неделю он каждый день проводил у могил матери и деда, всерьез подумывая о том, чтобы купить место рядом и навсегда обрести покой, забыв о мирских заботах.

Даже если он не осознавал этого, на уровне инстинктов он отчаянно нуждался в ком-то, кто придет и скажет: «В этом мире еще есть то, ради чего стоит жить».

Звучит жалко, но именно в тот единственный момент слабости рядом оказался Чжэн Гэ. Когда ты находишься в беспросветной бездне, ты невольно потянешься к любому лучу света, даже не задумываясь о его природе.

Чу Илань поверил обещанию того «всегда быть рядом» и упрямо считал, что этот человек принадлежит ему. Но это не было любовью. Если бы пришлось подбирать сравнение, Чжэн Гэ был для него кем-то вроде собаки для эмоциональной поддержки.

И это не было попыткой унижить. Разница была колоссальной: когда Чжэн Гэ отверг его ради Чжоу Тансы, а затем просил за другого мужчину, Чу Илань хоть и неохотно, но соглашался помочь. Но если бы Шэнь Лянь посмел просить за кого-то другого, он, вероятнее всего, впал бы в неистовство, готовый уничтожить и себя, и весь мир вокруг.

— Это не обида, — тихо прошептал Чу Илань. Он наклонился и запечатлел поцелуй на лбу спящего, чувствуя невероятное удовлетворение. — Теперь, когда всё так, мне больше не больно.

Через полчаса Ян Бинь, атакованный сообщениями от Сунь Бинхэ, обнаружил, что в чате топ-менеджеров корпорации «Хэнтай» начался настоящий «денежный дождь» — президент Чу один за другим закидывал в группу красные конверты.

Вот только никто не осмеливался их забирать.

Сунь Бинхэ подначивал Ян Биня стать первым. Тот, хоть и ворчал про себя, отправил крайне осторожное сообщение:

[Ян Бинь: Президент Чу?]

[Чу Илань: Угу. Вы все в последнее время усердно трудились, это вам за труды. Кто успеет — тот и заберет]

Сунь Бинхэ тут же прошелся по всем конвертам и в общей сложности «нащелкал» больше трех тысяч юаней!

Руководители высшего звена в группе едва не сошли с ума. Дело было не в деньгах, а в том, что подобные аттракционы щедрости никогда не случались во внутренних чатах корпорации. Глава компании не выносил лишнего флуда, требуя лаконичных отчетов по работе. А сегодня всё выглядело так, будто наступил Новый год. Что же произошло?

Президент Чу ничего объяснять не стал. Более того, он переключился на чат с друзьями и продолжил раздавать бонусы там. Фэн Юэшань и компания церемониться не стали, но крайне удивились.

[Фэн Юэшань: Господин Чу, запиши голосовое. Тебя что, взломали? Я деньги-то заберу, но потом мы сразу идем в полицию]

Чу Илань действительно отправил голосовое сообщение. Стоило Фэн Юэшаню нажать на воспроизведение, как послышался знакомый голос — в нем явно сквозила усмешка и та особенная мягкость, от которой по коже пробегал мороз:

— Фэн Юэшань, пока ты не начнешь относиться к любви серьезно, тебе никогда не понять моего ритма.

[Фэн Юэшань: ???]

[Нин Сысянь: Он сошел с ума]

[Чжоу Юаньлинь: Точно спятил]

Нин Сысянь первым догадался, в чем дело: Шэнь Лянь! Наверняка всё из-за него! Этот парень заглотил наживку так глубоко, что теперь сияет как начищенный таз!

Шэнь Лянь об этом безумии даже не подозревал. В восемь утра Чу Илань буквально выкопал его из-под одеяла.

Открыв глаза, тот всё еще пребывал в прострации:

— Господин Чу, у меня сегодня вообще-то выходной.

— Я знаю, — мужчина уже был полностью одет и безупречно выглядел. — Едем в больницу, я договорился с Сысянем о полном обследовании.

— А! Точно! — Шэнь Лянь, уже собиравшийся нырнуть обратно в кровать, мигом подскочил. Веки его еще немного припухли после сна. Пока он умывался и чистил зубы, а затем пытался привести в порядок прическу, он высунул голову из ванной: — Для восстановления шрамов правда нужно полное обследование? Сразу видно — работают профессионалы.

Чу Илань на мгновение замер, а затем ответил:

— Это обследование организовано для тебя.

Глаза Шэнь Ляня округлились:

— Для меня? Но мне не нужно...

Не дав ему договорить, Чу Илань подошел ближе, обхватил его лицо ладонями и сам поцеловал.

«Твою же мать! Что сегодня за день такой?»

Шэнь Лянь думал, что проверка назначена Чу Иланю, потому и проявил такую активность, от чего сердце президента не могло не ликовать. Учитывая вчерашние откровения, настроение босса было не просто хорошим — оно было великолепным!

Настолько, что, спустившись вниз, он впервые в жизни сам взял на руки кота Чу Чжуми и распорядился:

— Он слишком худой. Кормите его козьим молоком побольше.

Тётушка Фэнь растерянно моргнула:

— Я уже скормила ему одну бутылочку.

— Дайте еще одну.

Шэнь Лянь с подозрением подобрался к ней и, пока Чу Илань не видел, шепотом спросил:

— Тётушка, что с ним такое?

— Сама не пойму, — она приоткрыла карман фартука и показала ему лежащий там красный конверт. — Сяо Лань дал мне его утром, сказал, что я очень стараюсь в последнее время.

Шэнь Лянь ломал голову, но так и не мог понять, какая муха укусила партнера.

— И еще, — добавил президент Чу, надевая туфли. — Завтра не приноси в мой офис этот эпипремнум. Заменяй его розами.

Шэнь Лянь кивнул:

— Без проблем!

Когда они прибыли в больницу, Нин Сысянь уже ждал их. На его плечах сегодня лежал тяжкий груз ответственности: друзья надеялись, что он прольет свет на истину и выяснит, какими такими чарами Шэнь Лянь околдовал Чу Иланя!

Однако Чу Илань лично отправился с врачами обсуждать план обследования, а Шэнь Лянь с совершенно ошарашенным видом спросил у Нин Сысяня:

— Акции «Хэнтай» удвоились? С чего это господин Чу такой довольный?

Нин Сысянь:

— ?

— Ты у меня это спрашиваешь? — изумился врач. — Разве это не из-за тебя?

— Да при чем тут я! — отмахнулся Шэнь Лянь. — Вчера после банкета я немного выпил, приехал домой и сразу вырубился.

Нин Сысянь:

— ...

Всё ясно. Надежды на прояснение ситуации таяли на глазах.